

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

31-го Іюля № 31 1883 года.

Содержаніе офіціального отдѣла: Высочайшія награды.—Опрежденіе Святѣйшаго Синода.—Отъ Хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Извѣщеніе въ журналъ съѣзда духовенства Кулянскаго уезднаго округа 9—10 Іюля 1883 г.—Епархіальныя извѣщенія.—Вакантія мѣста.—Содержаніе неофіціального отдѣла: Указаніе 3-го мая настоящаго года о раскольникахъ и ихъ сектахъ.—Христіанская благотворительность съ 1V вѣка по IX, т. е. въ періодъ торжества Перваго надъ язычествомъ.—Христіанскій энциклопедическій словарь за минувшій годъ.—Внутреннее Обозрѣніе.—Облаженія.

ОТДѢЛЪ ОФІЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, согласно удостоенію кавалерской думы, въ 3-й день февраля 1883 года, Высочайше соизволилъ пожаловать орденомъ св. Анны 3-й степени по статуту сего ордена: Харьковской епархіи, Старобѣльскаго уѣзда, церкви слободы Бараниковки, священника Іосифа *Ремиско* — за труды по народному образованію; Кулянскаго уѣзда, церкви слободы Карозиновки, священника Тимофея *Раздоборова* — за обращеніе въ православную вѣру болѣе ста человекъ инородцевъ.

Опрежденіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 6-го — 13-го іюля 1883 года за № 1195, о приѣмѣ семинарскихъ воспитанниковъ въ духовныя академіи въ наступающемъ учебномъ году.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по случаю предстоящаго въ наступающемъ учебномъ году приѣма семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ перваго курса православныхъ духовныхъ академій, имѣли сужденіе о настоящемъ состояніи учебно-воспитательной части въ сихъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Дѣйствующій нынѣ уставъ православныхъ духовныхъ академій допускаетъ въ академіи, кромѣ казеннокоштныхъ студентовъ, неопредѣленное число своекоштныхъ воспитанниковъ и вольныхъ слушателей (§§ 7 и 8). Эти воспитанники и вольные слушатели, не обязываясь, по окончаніи академическаго курса, служить по духовному вѣдомству, въ продолженіе всего курса ученія живутъ за весьма немногими исключеніями, въ академическихъ зданіяхъ, на вольныхъ квартирахъ, и будучи такимъ образомъ удалены отъ непосредственнаго надзора академическаго начальства, далеко не имѣютъ, какъ показалъ опытъ, той твердости въ добромъ направленіи, какая желательна въ воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній. Большинство изъ нихъ, поступающа въ духовныя академіи не по призванію и не для пользы православной Церкви, а единственно для снисканія вѣнчаныхъ выгодъ, какія даетъ высшее учебное заведеніе, по справедливому замѣчанію

нѣю учрежденнаго Святѣйшимъ Синодомъ въ 1881 г. комитета для пересмотра дѣйствующаго устава духовныхъ академій, оказываются не внимательными къ своимъ обязанностямъ, дозволяютъ себѣ опускаться и уклоняться отъ надзора инспекціи. Приказали: Принимая во вниманіе, что православныя духовныя академіи имѣютъ цѣлью доставлять высшее богословское образованіе лицамъ, посвящающимъ себя служенію православной Церкви на поприщахъ пастырскомъ и духовно-учебномъ, Святѣйшій Синодъ, въ точную согласеніе съ сего цѣлью, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ 9 мая 1881 г. (собр. узак. и расп. прав. 1881 г. № 82 ст. 552), опредѣляетъ: въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ §§ Высоч. утв. 30 мая 1869 г. уст. пр. дух. акад., постановить нижеслѣдующія правила относительно принятія въ наступающемъ учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ и постороннихъ слушателей въ составъ перваго курса духовныхъ академій: 1) Приѣмъ студентовъ въ академію совершается не иначе, какъ по усвѣнному выдержаніи въ академіи повторочнаго испытанія, назначеннаго совѣтомъ академіи. 2) Изъ числа подвергавшихся повторочному испытанію, въздержавшіе оное академіи, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучше — казеннокоштными студентами, а остальные своекоштными. 3) Своеконтные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ наисповерныхъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій. Въѣздъ зданій своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей. 4) Сверхъ студентовъ, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго, могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, извѣстнаго совѣту своею любовью къ богословской наукѣ и добромъ нравственностію*. О чемъ, для руководства по духовному вѣдомству и для начертанія во всеобщее извѣстіе, сообщитъ редакція „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку*.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ поступила въ продажу книга „Чины дѣй-

ствия, каким образом совершилось Священное Коронование Его Императорского Величества Государа Императора Александра Александровича, Самодержца Всероссийскаго. Москва, 1883 г. Цѣна въ бумажномъ переплетѣ 20 к.

Извлечение изъ журналовъ сѣзда духовенства Куявнскаго училищнаго округа 9—10 июня 1883 года.

9-го июня. Уполномоченные отъ духовенства Куявнскаго училищнаго округа, собравшись въ утреннее засѣданіе въ числѣ 26 лицъ, на основаніи опредѣленія св. Синода отъ 12го декабря 1867 г., изъясненнаго въ § 21 ст. дух. училищъ, по молитвѣ, избрала, посредствомъ закрытой баллотировки, председателемъ—священника Матіана Чернавскаго и дѣлопроизводителемъ—священниковъ: Андрея Василевича и Стефана Колчанова. Затѣмъ, по принятіи составленной правленіемъ училища программы занятій Сѣзда, избрала была коммисія для проверки вѣщичковыхъ вѣдомостей изъ трехъ священниковъ: Василія Попова, Александра Ковалевскаго и Ювана Василевича, съ тѣмъ, чтобы избранные въ окончаніи занятій сѣзда представляли въ засѣданіе докладъ—о результатѣ раскрытія вѣщичковыхъ вѣдомостей. Читаны журналы прошлаго года Сѣзда духовенства, бывшаго 12 и 13 июня, послѣ чего доложено было собранію, что согласно постановленію промежуднаго сѣзда всей суммъ на устройство объекята поступило—4322 р. 46 к., въ томъ числѣ отъ церквей и духовенства ввезенно—1506 р. 56 к.; а балансный 3-го округа Старобѣльскаго уѣзда не представлял ни копѣйки, отчего правленіе училища затруднилось отсылкою поступившихъ денегъ въ государственный банкъ. *Постановили:* Ширеніишше просить Его Превосвѣщенство о побужденіи балансного 3-го округа Старобѣльскаго уѣзда конести въ неподходящее время причитающія суммъ на устройство объекята отъ церквей и духовенства ввезеннаго ему округа, а правленіе училища просить, чтобы на будущее время поступившія суммъ на устройство объекята отсылались-бы въ банкъ не позже 1 марта, не выжидая полной присылки таковыхъ отъ непредставившихъ ихъ о.о. балансныхъ. Затѣмъ читаны сѣбты прихода и расхода на 1884 годъ и, по разсмотрѣніи таковыхъ, отгнѣны въ частности слѣдующія назначенія: 1) по 1-й ст. 4 п.—100 р. расхода—добавочнаго жалованья помощнику смотрителя за веденіе явъ дѣлопроизводства; 2) по 3-й ст. 13 п. добавочнѣ—84 р. на наемъ банн для учениковъ. Въ остальныхъ статьяхъ сѣбты признана правильною и утверждена сѣбдоцъ.

Въ вечернемъ засѣданіи того-же числа уполномоченные въ числѣ 27 лицъ: 1) являя сужденіе о пристройкѣ похѣицѣй къ училищному дому по плану, составленному епархіяльнымъ архитекторомъ, согласно постановленію Сѣзда, бывшаго 25 іюня мѣсяцѣ 1878 г., для училищнаго правленія съ архивомъ, для служителя и карьера. Въ виду того, что вопросъ объ устройствѣ объекята при Куявнскомъ училищѣ рѣшенъ прошедшій сѣбдоцъ и изыскиваются уже средства для образованія фонда по устройству объекята, а посему преждевременна пристройка къ существующему зданію училища когутъ повлечь духовенство въ излишнее расходу и мало принести пользы. *Постановили:* отложить упомянутыя пристройки впередъ до устройства объекята при училищѣ, а правленіе училища просить обходиться безъ таковыхъ, по прихрипу прежнихъ лѣтъ; 2) избрала, установленными порядкомъ въ члены ревизіоннаго комитета при училищѣ: протоиерей Серафима Студку большинствомъ 23 голосовъ, священниковъ: Дмитрія Бородея и Петра Вершовича, того и другого большинствомъ 22 голосовъ, а священникъ Іосифъ Сакояловъ, какъ получившій равное количество съ послѣднимъ, посредствомъ жребія избранъ

кандидатомъ въ члены Комитета. *Постановили:* избравшимъ, съ приложеніемъ баллотированнаго листа, представить на благоусмотрѣніе Его Превосвѣщенія: 3) избрала въ члены училищнаго правленія отъ духовенства—священника Николая Василевича большинствомъ 18 голосовъ и въ кандидаты къ нему—священника Стефана Войкова большинствомъ 14 голосовъ; 4) разоуждали о наемѣ уполномоченнаго отъ 24 десятка священника Владимія Крижановскаго и, въ виду непредставленія своевременно писемнаго объясненія причинъ неявки, постановили: согласно постановленію Сѣзда 1883 г. просить благочиннаго протоиерея Николита Гаврилова, чтобы онъ, выиская съ означеннаго уполномоченнаго и отъ первой того десятка слѣдующія штрафныя деньги, представилъ таковыхъ въ правленіе его училища на назначенный предметъ; 5) время собранія будущаго очереднаго Сѣзда назначено на 6 Іюня 1884 года.

10-го Іюня. Уполномоченные, въ числѣ 27 лицъ: 1) слушали докладъ членовъ коммисіи по проверкѣ вѣщичковыхъ вѣдомостей за 1882 г. *Постановили:* докладъ коммисіи представить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Превосвѣщенства и ширеніишше просить повелѣть, чтобы таковой былъ отвечать въ „Епархіяльныхъ Вѣдомостяхъ“ при семъ журналь. 2) Согласно желанію собранія читана была выписка изъ журнала Учебнаго Комитета при св. Синодѣ отъ 2 Іюня 1882 г. за № 201 съ отзывомъ ревизіоннаго въ 1881 году Куявнскаго духовное училище, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лебедева объ училищѣ. Изъ доклада усматривается, что учебная и хозяйственная части въ училищѣ, за некоторыя исключенія, находились (въ 1881 году) въ довольно удовлетворительномъ положеніи. Съ своей стороны и Сѣбдоцъ духовенства Куявнскаго училищнаго округа усмотрѣлъ, что какъ учебная, такъ и хозяйственная части въ училищѣ и въ настоящеемъ учебномъ году ведутся исправно и съ примѣрными усердіемъ. *Постановили:* Принести благодарность г. смотрителю училища и заслуживающаго того гг. членамъ училищнаго корпорація.

Журналы Сѣзда были представлены на Архипастырское благоусмотрѣніе Превосвѣщеннаго Митрополита, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, и Его Превосвѣщенствомъ утверждены.

Епархіяльныя извѣщенія.

Настоятель Вознесенской церкви слободы Торской, Куявнскаго уѣзда, священникъ *Іоаннъ Отпощевъ*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ; а на его мѣсто опредѣленъ настоятелемъ священникъ *Алексій Отпощевъ*.

Настоятель Старобѣльскаго Николаевскаго перваго священникъ *Феодоръ Николаевичъ* утверждаетъ законоучителемъ Старобѣльскаго городского приходскаго училища.

Настоятель Христорождественской церкви села Патинскаго, Волчанскаго уѣзда, священникъ *Димитрій Оруженскій* утверждаетъ законоучителемъ Патинскаго народнаго училища.

Крестный *Симеонъ Прокопенко* утверждаетъ церковнымъ старостомъ въ Успенской церкви слоб. Петропавловки, Старобѣльскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста:

Въ слободѣ Ново-Николаевкѣ, Куявнскаго уѣзда, *настойтельское*; въ слободѣ Голубовкѣ, Старобѣльскаго уѣзда—*помощника настоятеля*.

Цельничникъ: при Успенской церкви въ слободѣ Бѣловкѣ, Сумскаго уѣзда, и при Антоніевской церкви въ Кричиновкѣ, Ахтырскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Узаконеніе 3-го мая настоящаго года о раскольникахъ и ихъ сестрахъ.

Узаконеніе 3-го мая н. г. даровало раскольниковъ многія льготы и права: въ гражданскомъ отношеніи раскольники открыты теперь всѣмъ родамъ торговли и промышленности, не исключая мастерствъ иконописнаго, — имъ открыты и доступъ въ общественнымъ должностямъ съ нѣкоторыми лишь маловажными ограниченіями, и въ паспортномъ отношеніи они подчинены теперь общимъ со всѣми правителямъ. Но конечно, важнѣе всего то, что имъ дарованы теперь льготы и права въ религіозно-обрядовомъ отношеніи; раскольникамъ дозволено теперь совершать богослуженіе по своимъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ особо устроенныхъ зданіяхъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественного спокойствія, чтобы общій наружный видъ ихъ домовъ не былъ сходенъ съ православными храмами, не украшался крестомъ, который позволено ставить только надъ входною дверью; чтобы не употреблялись церковныя облаченія при погребеніи умершихъ раскольниковъ, хотя дозволяется преднесеніе иконы сопровождаемому на кладбище покойнику и совершеніе тамъ обряда погребенія по приплатоу у раскольниковъ обычаю. Раскольничьи уставники, начетчики, наставники и другія лица, исполняющія духовныя требы у раскольниковъ, освобождаются отъ стѣенной и пресѣдованій, кромѣ случаевъ, когда они могутъ оказаться виновными въ распространеніи своихъ вѣрованій среди православнаго народонаселенія. Даруя эти широкія права, законъ только воспрещаетъ раскольникамъ торжественное совершеніе своихъ обрядовъ, подводя это дѣйствіе подъ юридическій терминъ *публично оказаніе культа раскола*; сюда принадлежатъ: крестные ходы, публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ, публичное носеніе иконъ, кромѣ случаевъ погребенія умершихъ, — употребленіе вѣдъ, часовенъ и другихъ молитвенныхъ зданій священно-служительскихъ одѣвій, церковное пѣніе на улицахъ и площадяхъ и т. п. Продолжено также дѣйствіе прежнихъ узаконеній о расколичьихъ закрытыхъ святыхъ и монастыряхъ.

Таковы льготы и облегченія, дарованныя раскольникамъ новѣйшимъ правительственнымъ узаконеніемъ, или лучше — такъ разрѣшился *вѣковой* вопросъ о раскольникахъ въ нынѣшнее благовоудное царствованіе Государя Императора. Съ точки зрѣнія религіозно-нравственной, мы можемъ только радоваться подобному рѣшенію этого вопроса. Никогда Церковь

наша не сочувствовала тѣмъ крутымъ и жестокимъ мѣрамъ противъ еретиковъ и раскольниковъ, которыя такъ часто практиковались въ католическомъ мірѣ; никогда она не обгадила рукъ своихъ въ крови еретиковъ и раскольниковъ. Если гражданская власть находила необходимымъ въ былыя времена употреблять въ отношеніи къ раскольникамъ грозныя мѣры, какъ-то: топоры, плахи, застѣжки, пытки; если впоследствии все это было замѣнено ссылкой въ Сибирь на поселеніе, отобраніемъ церковно-богослужебныхъ книгъ, одеждъ, церковной утвари, закрытіемъ молитвенныхъ домовъ, ограниченіемъ гражданскихъ правъ и пр.; то Церковь всегда видѣла въ этомъ только правительственныя дѣйствія, быть можетъ, оправдывавшіяся духомъ избраннаго времени и потребностями гражданского общества, но очень мало согласныя съ духомъ христіанской свободы и терпимости. Когда въ концѣ XV столѣтія Геннадій Новгородскій и Иосифъ Волоцкій, увлеченные призракомъ испанской инквизиціи, сжигавшей еретиковъ огнемъ, хотѣли было для той-же цѣли учредить инквизицію и въ Россіи; то соборъ 1490 года, не смотря на вѣзвѣстное положеніе Геннадія и Иосифа, единодушно отвергъ это предложеніе и подчинился вліянію простаго человека, вѣзвѣстнаго только святостію и чистотою жизни, Пала Сорскаго. Тотъ-же духъ терпимости одушевлялъ нашу Церковь всегда, даже во времена гнѣвнѣйшихъ пресѣдованій раскольниковъ со стороны гражданской власти. И надобно отдать справедливость нашему современному обществу въ томъ, что оно на столько уже развилось въ нравственномъ и гражданскомъ смыслѣ, что единодушно встрѣтило правительственное узаконеніе 3-го мая съ живѣйшимъ сочувствіемъ и неподдѣльной радостію. Если свѣтскія газеты и журналы увидѣли въ этомъ распоряженіи возможность прекращенія того раздраженія и злобы, которыя доселѣ характеризовали отношенія раскольниковъ и православныхъ, и которыя, омрачая разумъ и ожесточая сердце, не давали возможности беспристрастно и спокойно разобрать и уяснить себѣ взаимныя пререканія; то наши духовныя газеты видятъ въ узаконеніи не только начало къ ослабленію или даже совершенному уничтоженію раскола, но и путь къ дружескому сближенію и братскому единенію на почвѣ правды, истины и христіанской любви. Вотъ напр., что говорить по этому поводу „Церковно-Общественный Вѣстникъ“: „Возлагать на это твердую надежду (т. е. надежду на ослабленіе раскола и примиреніе раскольниковъ съ православными) позволяетъ то, такъ сказать, узаконенное исторіей обстоятельство, что *злѣпшій плодъ имѣеть прелесть* для человѣ-

чества только до тѣхъ поръ, пока не снято запрещеніе; становажь же доступнымъ для каждаго, сразу теряетъ свою притягательную силу. Расколъ silent тѣмъ, что дѣйствуетъ въ потьмахъ, окруженъ ореоломъ мученичества, красуется язвами скорбей, по собственному выраженію раскольниковъ; теперь эти украшения снимаются съ нихъ и несомнѣнно болѣе во вредъ, чѣмъ въ пользу самому-же расколу* („Церковно-Общественный Вѣстникъ“ № 68 п. г.). Подобныя сужденія высказываются и провинціальными духовными газетами, или журналами; они тоже видятъ въ узаконеніи желанное отгнѣненіе нечлѣнообразныхъ и даже противорѣчащихъ духу Христовой Церкви мѣръ. По словамъ напр., „Пензенскихъ Епарх. Вид.“, „всякое религиозное преслѣдованіе и угнетеніе въ-за вѣры оказываются нечлѣнообразнымъ и по одному уже этому нежелательнымъ“, такъ какъ преслѣдованіе способно вызвать въ преслѣдуемомъ только сильнѣйшую привязанность къ своимъ вѣрованіямъ и сообщить ему прелесть положенія угнетенной невинной жертвы, подъ часъ украшенной ореоломъ мученичества... „Прислушайтесь, говорятъ еще эти-же „Вѣдомости“ къ голосу православной Церкви, и вы не найдете здѣсь ни малѣйшаго намека на то, что въ известнѣхъ случаяхъ позволительно прибѣгать къ насилванію совѣсти и вѣроваій. Напротивъ, православная Церковь есть истинная проповѣдница и хранительница человѣческой свободы, а съ ясю и такихъ правъ человека, каковы—свобода мысли, свобода совѣсти, свобода исповѣданій и слова, и свобода отъ рабства“. И въ доказательство своей мысли „Вѣдомости“ ссылаются на „два публичная чтенія о свободѣ печати съ точки зрѣнія православной Церкви“ нашего Пресвѣщеннѣйшаго Амвросія, читанная въ Московской городской думѣ въ мартѣ 1882 года („Пенз. Епарх. Вид.“ № 12 п. г.). Съ своей стороны скажемъ, что въ узаконеніи 3-го мая, мы видимъ актъ правительственнаго довѣрія или лучше—правительственной увѣренности въ нашемъ духовенствѣ. Если въ былыя времена, особенно при Петрѣ Великомъ, правительство вынуждалось иногда употребить противъ раскольниковъ топоры, плахи, застѣжки, пытки, а позже—сылку въ Сибирь, опечатаніе молитвенныхъ домовъ, отобраніе церковно-богослужебныхъ книгъ, ограниченіе гражданскихъ правъ и т. п., то, теперь, независимо отъ случайныхъ причинъ, частію вызывалось, или, по крайней мѣрѣ, оправдывалось неспособностью духовенства въ борьбѣ съ расколомъ путемъ проповѣди и наставленія, или, какъ говорится въ одномъ указѣ Петра Великаго, находило оправданіе въ томъ обстоятельствѣ, что *многіе* священники, „когда въ заповѣдяхъ Божіихъ вопрошенія бывають, то на то и отвѣство-

вать не могутъ, а слѣдовательно, и порученныхъ имъ простолудиновъ научить не *дѣйствительнымъ**“); если даже и теперь по мѣстамъ и по исключительнымъ обстоятельствамъ, какъ стараются доказати нѣкоторые, еще можно встрѣчати священниковъ недостаточно сильныхъ въ словѣ и ученіи; то подобаго рода явленія въ наше время составляютъ уже исключеніе. Въ общемъ-же наше сельское духовенство, не говоря уже о городскомъ, настолько развито и сильно словомъ и ученіемъ, что, не вуждаясь въ правительственной поддержкѣ, можетъ само съ успѣхомъ бороться съ разными расколыничими бреднями, и въ предстоящей ему борьбѣ съ расколомъ безусловно можетъ оказаться на высотѣ своего пастьрскаго призванія. Именно этотъ смыслъ, по нашему мнѣнію, сказывается въ правительственномъ узаконеніи 3-го мая. Намъ даже кажется, что стойкость и живучесть раскола въ наше время, особенно при вышнѣхъ многочисленныхъ развѣтвленіяхъ его, коренится не въ его близкой увлекательности или диалектической силѣ расколыничьихъ начетчиковъ, а въ *нелюбимости* и *бѣдности*, въ которыя погружены многіе изъ нашихъ простолудиновъ, увлекаемые расколомъ. Въ наше время расколъ silent только духомъ общинности, взаимной матеріальной поддержкой своихъ членовъ и сравнительнымъ благоденствіемъ и благосостояніемъ ихъ, столь обольстительнымъ для нашего простонародья. Если это такъ, если мы вѣрно указываемъ на центръ притягательной силы раскола, то этимъ уже сами собою намѣчаются самыя дѣйствительныя и, такъ сказать, самыя коренныя средства для борьбы съ расколомъ. Надобно, чтобы простой народъ нашъ, подъ руководствомъ своихъ пастьрей, освободился отъ темной и удушливой атмосферы невѣжества и предразсудковъ; надобно, чтобы приходъ развилъ въ себѣ духъ первобитной церковной общинности, охватившей не только религиозно-нравственныя, но, по возможности, матеріальныя и всѣ общественныя условія жизни своихъ соприхожанъ; надобно чтобы каждый членъ той или другой приходской единицы находилъ въ своемъ приходѣ не только религиозное ученіе, но и нравственную поддержку и матеріальную помощь при разнообразной встрѣчѣ съ нуждой и житейскими невгодами; надобно, наконецъ, чтобы нашъ простой народъ освободился отъ пороковъ, вергающихъ его въ преступленія и нищету. Какимъ же образомъ можно достигнуть всего этого? Что можетъ сдѣлать въ этомъ отношеніи нашъ священникъ? Мы частію уже дали отвѣтъ на эти вопросы, указавши на народное образованіе подъ руководствомъ нашихъ пастьрей, какъ на одно изъ лучшихъ средствъ

* См. статью Н. С. Лискова о желанности указѣ Петра Великаго, „Историч. Вѣстн.“ 1882 года, мѣсяцъ апрѣль.

для досягненія этой цѣли; но это не единственное рѣшеніе поставленныхъ нами вопросовъ. Надобно еще, чтобы наше духовенство озабочилось самымъ широкимъ развитіемъ приходскихъ попечительствъ, вышло самую широкую приходскую благотворительность, и, по мѣрѣ развитія попечительскихъ приходскихъ средствъ, насколько возможнымъ приходило на помощь всякой нуждѣ, всякой бѣдности и разнообразнымъ житейскимъ невзгодамъ и потребностямъ своихъ прихожанъ; словомъ, надобно развить между прихожанами духъ солидарности и взаимопомощи въ самомъ широкомъ смыслѣ. Мы увѣрены, что только помощію этихъ средствъ расколъ съ своими многочисленными развѣтвленіями въ короткое время потеряетъ подъ собою питательную почву и, какъ художное растение, зачахнетъ и взсохнетъ самъ собою. Безъ этого-же условия никакая сила доказательствъ и никакія аргументы и очевидныя убѣжденія со стороны свѣдѣнниковъ не приведутъ къ желанной цѣли.

Впрочемъ не всѣ раскольники или сектанты будутъ пользоваться льготами и облегченіями предоставленными узаконеніемъ 3-го мая. Узаконеніе не даетъ никакихъ правъ скопцамъ и предполагаетъ случаи, когда предоставленіе даруемыхъ правъ должно завѣсть только отъ разрѣшенія или утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, для чего онъ дѣлаетъ надлежащія относительно раскольниковъ распоряженія, сообразуясь какъ съ мѣстными условиями и обстоятельствами, такъ равно съ нравственнымъ характеромъ и другими свойствами каждой секты (См. въ оф. отд. прошлаго № „Харьк. Епарх. Вѣд.“ Высочайшее повелѣніе п. 12). Итакъ, хотя узаконеніе не раздѣляетъ раскольниковъ на вредныхъ и менѣе вредныхъ и не дѣлаетъ между ними подобнаго различія, тѣмъ не менѣе оно признаетъ это различіе и не всѣмъ даруетъ одинаковыя права. Извѣстно, что правительство наше уже давно занято точнымъ опредѣленіемъ признаковъ большей или меньшей вредности сектантовъ, и сообразно съ этимъ занято вопросомъ о предоставленіи имъ тѣхъ или другихъ гражданскихъ и религиозныхъ правъ. Съ этой цѣлью еще въ февралѣ мѣсяцѣ 1864 г., подъ предѣлительствомъ статьи-секретаря графа Панина, былъ образованъ временный комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ, о которомъ известнаго свѣдѣнія сообщены въ „Новомъ Времени“ (отъ 21 іюня и г.) По словамъ этой газеты комитетъ постановилъ раздѣлять всѣ раскольническія толки и секты на „болѣе или менѣе вредныя“. Сектами болѣе вредными положено было почитать тѣ, которыя въ противность ученія св. соборной апостольской Церкви, имѣютъ слѣдующіе признаки: 1) не признаютъ пришествія въ міръ Сына Божія Господа нашего Іисуса

Христа; 2) не признаютъ никакихъ таинствъ и никакой власти боговостановленной; 3) допускаютъ, при наружномъ общеніи съ церковью, чловѣкообожаніе; 4) посягаютъ на оскопленіе своихъ послѣдователей и другихъ, на основаніи богохульнаго ученія; 5) отвергаютъ молитву за Царя, и 6) отвергаютъ бракъ или допускаютъ срочные или временные супружескіе союзы. Всѣ прочіе секты и толки комитетъ 1864 г. постановилъ признавать менѣе вредными.

Согласно съ этими шестью признаками и указаніями Св. Синода, къ болѣе вреднымъ сектамъ отнесены были слѣдующіе: 1) іудействующіе (они-же суботники или жидовствующіе), которые не признаютъ пришествия въ міръ Сына Божія Господа нашего Іисуса Христа (первый признакъ), отрицаютъ Новый Заветъ, празднуютъ субботу и допускаютъ другіе обряды еврейскаго свойства. 2) Духоборцы, мозаисы, крысуны (или свакуны) и штундисты, которые не признаютъ никакихъ таинствъ и никакой боговостановленной власти (второй признакъ), и въ ученіи которыхъ заключаются задатки противобожественныхъ стремленій. 3) Хлысты, шалопуты и другія отрасли хлыстовщины (въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи носіиці разныя названія: людей Божіихъ, духовныхъ христіанъ и др.), которые проповѣдуютъ перевоплощеніе, признаютъ чловѣкообожаніе (третій признакъ) и отвергаютъ бракъ. 4) Скопцы, допускающіе наравнѣ съ хлыстами чловѣкообожаніе и посягающіе сверхъ того на оскопленіе себя и другихъ (четвертый признакъ). 5) Самокрещенцы, признающіе царствованіе антихриста въ лицѣ предрежденной власти; странники, иначе софловцы или бѣгунцы, содержащіе тоже ученіе объ антихристѣ и сверхъ того требующіе бѣгства изъ общества во избѣжаніе подчиненія антихристову владычеству; странворимцы, входящіе въ составъ бѣгунской секты и имѣющіе отличительную обязанность устранивать пристанодержательства для сокрытія своихъ безпаспортныхъ единовѣрцевъ; оедосѣвцы, филиловцы, проповѣдующіе ученіе о царствованіи антихриста мысленнаго, заключающагося въ мнимыхъ ересяхъ праславной Церкви, и другіе мелкіе безпоповщинскіе толки, признающіе своимъ ученіемъ, то къ оедосѣвцамъ, то къ филиловцамъ, хотя и имѣющіе нѣкоторое отліченіе отъ нихъ (аристовщина, аароновщина). Всѣ эти секты, въ силу ихъ ученія о царствованіи антихриста, отвергаютъ молитву за Царя и бракъ (пятый и шестой признаки). 6) Тѣ раскольники-поморцы, которые, принимая молитву за Царя, не признаютъ брака (шестой признакъ) и, подобно оедосѣвцамъ, требуютъ отъ всѣхъ безбрачія.

Къ менѣе вреднымъ сектамъ, по мнѣнію Св. Синода, должны быть признаны: 1) всѣ толки полов-

чинські подь разными наименованіями, 2) изъ безповидинскихъ только поморци, принимающие молитву за Царя и бракъ, и вѣтовцы или „спасово согласіе“, принимающие таинства крещенія и брака въ православной Церкви.

По словамъ „Новаго Времени“, эти воззрѣнія лежать въ основѣ правительственнаго узаконенія 3-го мая.

К. Истомина.

Христіанская благотворительность съ IV вѣка по IX, т. е. въ періодъ торжества Церкви надъ язычествомъ

(Продолженіе *).

Въ средѣ христіанскаго общества съ первыхъ вѣковъ выдавались своими трудами и сердечными заботами о бѣдныхъ женщины. Это, конечно, должно быть признано вполне естественнымъ явленіемъ, если мы обратимъ вниманіе на отличительную особенность духовной природы женщины, проявляющуюся въ преобладаніи сердечности и сострадательности. Поэтому уже въ первые вѣка изъ среды женщинъ выдѣлялись личности, по своему призванію, посвящавшія себя подвигамъ милосердія, извѣстныя подъ именемъ діакониссъ. Такія діакониссы еще существовали въ IV и V вв. и продолжали заботиться о бѣдныхъ и больныхъ. Но, кромѣ того, въ это-же время обыкновенныя женщины, живя въ обществѣ, часто совершали великіе подвиги милосердія. Такіе совершеннѣйшіе подвиги милосердія совершала въ свое время императрица Плакилла, жена Θεодосія В. Сами язычницы высоко цѣнили ея благочестіе, справедливость, доброту, щедрость и простоту въ обращеніи. Она какъ-бы поставила своею задачею ходатайствовать предъ императоромъ о бѣдныхъ просителяхъ. Къ ней во дворецъ былъ свободный доступъ всѣмъ бѣднымъ, отъ которыхъ не требовалось никакой рекомендаціи для полученія покровительства, кромѣ бѣдности, несчастья, или болѣзни. Она, по словамъ Θεодорита, различными образомъ заботилась объ увѣчныхъ и разслабленныхъ: безъ слугъ и тѣлохранителей посѣщала ихъ въ бѣднѣйшихъ хижинахъ; дѣльные дни проводила въ церковныхъ страннопріимкахъ; сама прислуживала за больными и, несмотря на царское достоинство, не считала для себя униженіемъ—приготовлять имъ пищу и кормить ихъ (Θеодор. V, 19 стр. 342). Неудивительно, если по смерти императрицы Плакиллы, св. Григорій Нисскій почтительно помнитъ ея надгробною рѣчию, а языческій ораторъ Эмелістій удостоилъ ее своимъ добрымъ отзывомъ. Къ числу такихъ-же женщинъ—благотворительницъ принадлежала Олимпіада, пользовавшаяся покровительствомъ и совѣтами въ своей

дѣятельности со стороны св. Златоуста. Это была обыкновенно богатая женщина, принадлежавшая къ высшему придворному кругу. Сдѣлавшись вдовою по смерти своего знатаго мужа—сенатора, Олимпіада не желала вступать въ новый бракъ; не смотря на большое число соискателей ея руки, принадлежавшихъ къ числу вельможъ, она предпочитала свои богатія средства употребить на благотворительныя дѣла. Не было въ обширномъ константинопольскомъ округѣ ни одного города или деревни, жители которыхъ не могли-бы дать лучшихъ отзывовъ о ея безпредѣльной щедрости. Церкви и монастыри, плѣнные и ссыльные получали отъ Олимпіады богатые дара, при чемъ къ ея природному человеколюбію несколько не прибавлялось чувство тесноты. Св. Златоустъ, опытный цѣнитель людей, отличалъ Олимпіаду по ея истинному благочестію отъ тѣхъ женщинъ, которые, подобно Евдоксіи, предпочитали чувственныя удовольствія подвигамъ христіанскаго благочестія. Она оставила намъ такую характеристику Олимпіады: „многія, обрекающія себя на продолжительное дѣвство, счастливо преобладаютъ свою природу, сложивъ золотую одежду съ блестящими драгоценными камнями, но по своей простотѣ и по своему смиренію онѣ далеко превосходятъ тѣхъ, которыя въ шелку и золотѣ сіютъ; то, что съ такимъ трудомъ достигается дѣвами, легко далось вдовѣ. Въ поведеніи и образѣ жизни Олимпіады нѣтъ ничего напускнаго, искусственнаго, аффектированнаго. Она поражаетъ внутреннею красотою и простотою своей души. Съ самой ранней молодости она не перестала питать Христа, утолять Его жажду, поощрять Его въ болѣзняхъ и въ настоящее время океанъ ея благотворительности разлился до предѣловъ міра“. Но, представляя въ такихъ идеальныхъ чертахъ образъ Олимпіады, какъ типической представительницы благотворительности, св. Златоустъ не вполне одобрялъ замѣчаемую въ ней по временамъ неразборчивую щедрость: „я хвалю твою ревность, но тотъ, кто стремится въ высотѣ совершенной добродѣтели предъ Богомъ, долженъ быть мудрымъ раздѣлителемъ своихъ сокровищъ; между тѣмъ какъ ты, раздавая свои сокровища часто людямъ богатымъ, бросаешь ихъ въ море. Развѣ не знаешь, что имущество твое добровольно посвящено просиющимъ ради Бога и ты сдѣлавшись распорядительницею въ деньгахъ, какъ-бы уже вышедшихъ изъ твоей власти, ты подлежишь отчету? Итакъ, если хочешь послушаться меня, то для пользы нуждающихся умѣрь раздачу остальнаго; ибо этиякъ сдѣлаешь добро многимъ и въ воздаяніе пріобрѣтешь отъ Бога милость и заботливѣе о себѣ попеченіе“. Дѣйствительно, Олимпіада воспользовалась совѣтомъ св. Златоуста, умѣривъ свою щедрость

*) См. „Харьк. Епарх. Вѣд.“ № 30.

по отношенію къ придворнымъ монахамъ, но вслѣдствіе этого увеличилось и число враговъ Златоуста *). Больше спеціальнымъ подвигомъ благотворительности завяла себѣ вѣионина Никарета—также современника св. Златоуста, проеходившая отъ знатнаго рода Эпистридовъ Никомидійскихъ. На средства, оставшіяся по смерти отца, Никарета открыла въ Константинополѣ лечебницу; сама, къ удивленію современнаго общества, научилась готовить лекарства, безмездно раздавала ихъ нуждающимся и оказывала дѣйствительную медицинскую помощь въ такихъ болѣзняхъ, которыя ставили въ затрудненіе лучшихъ врачей ея времени. Это была образцова сестра милосердія. Историкъ Созоменъ, жившій въ V в., лично зналъ эту необыкновенную женщину и сдѣлалъ о ней такой отзывъ: „взъ достохвалныхъ женъ нашего времени я не зналъ другой, которая-бы достигла такой степени благопріятія, кротости и добродѣтели. Но, бывъ такою, она скрывалась отъ толпы, ибо по смиренію души и любовному всегда старалась благотворить въ тайнѣ, такъ что не думала искать степеніи діакоисиса“ (стр. 595). Нѣкоторыя женщины, не ограничиваясь личнымъ подвигомъ милосердія, старались расположить къ нимъ другихъ женщинъ и тѣмъ содѣйствовали необыкновенно широкому развитію объема благотворительности. Такъ, Меланія старшая— современница бл. Иеронима, не говоря о томъ, что сама употребляла несмѣтные сокровища на устройство больницъ, страннопріимныхъ домовъ, писемъми въ Іерусалима вызвала большое подражаніе своимъ подвигамъ въ римскихъ женщинахъ, которыя, по ея вліянію, выстроили на частныя средства въ Римѣ больницы, сами прислуживали больнымъ, посылали щедрыя приношенія даже въ дальніе края, выкупали несчастныхъ пѣвниковъ, томившихся въ тяжеломъ рабствѣ у варваровъ и т. под. Италия, Испанія, Африка благословляли имена Паулы, Фабіолы, Меланіи младшей и другихъ женщинъ, употребившихъ свои богатства на подобныя дѣла милосердія.

Особенно важныя услуги дѣлу благотворительности оказывали монастыри, которые стали организоваться и быстро увеличиваться въ числѣ съ IV в. Въ замѣчательные подвижники, удаваясь въ монастыри для достиженія совершеннѣйшей жизни, старались во всей силѣ исполнить заповѣдь Спасителя объ отреченіи отъ собственности (Мат. XIX, 21; Лук. XVIII, 22), а потому обыкновенно начинали повую жизнь съ того, что раздавали бѣднымъ свое имущество, полученное по большей части по наслѣдству отъ ро-

дителей. Такъ поступали выдающіеся подвижники: св. Антоній, отецъ отшельниковъ, Пахомій, основатель кинувитской жизни, св. Василій, организаторъ восточнаго монашества и др. А иные лица собственноручно поступали въ монастыри для того, чтобы удобнѣе заняться исполненіемъ подвиговъ милосердія въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чему могли встрѣчать значительныя препятствія со стороны близкихъ, родныхъ, знакомыхъ, друзей, такъ или иначе заинтересованныхъ въ полученіи средствъ у богатыхъ. Такъ, римскій сенаторъ Павліи увидѣвъ положительную невозможность заниматься благотворительностію въ мірѣ, потому что со стороны родныхъ, со скорбію смотрѣвшихъ на предстоящую потерю богатаго наслѣдства, слышалъ на него упреки въ чрезмѣрной расточительности; въ силу этого, для беспрепятственнаго упражненія въ дѣлахъ милосердія онъ счелъ за лучшее удалиться въ монастырь. Родители св. Меланіи также удалились въ монастырь, чтобы избавиться отъ докучливыхъ друзей, совѣтовавшихъ имъ болѣе дорожить своимъ имѣніемъ. Въ монастыряхъ подвижники посвящали себя не только религиозно-сердечательной жизни, но и нравственной-практической дѣятельности, направленной ко благу ближнихъ. Здѣсь цѣнились не только трудъ духовный, но и тѣлесный, который могъ служить самымъ естественнымъ источникомъ матеріальнаго вспоможенія ближнимъ. Св. Василій В. въ своихъ правилахъ для подвижниковъ, на вопросъ о томъ, надобно ли заниматься имъ физическимъ трудомъ (руководіемъ), отвѣчалъ положительно: „должно работать не для того, чтобы издѣлать своимъ удовлетворить личнымъ потребностямъ, но чтобы исполнить заповѣдь Господа, сказанную: *охлаждайся, и дастъ ми исти* (Матѣ. XXV, 35). Каждый долженъ въ дѣлѣ своемъ поставять на первомъ мѣстѣ вспоможеніе нуждающимся, а не собственную свою потребность“ (соч. Василія В. V, 188). Только касательно родовъ физическаго труда св. Василій В. дѣлалъ необходимое ограниченіе, одобряя преимущественно такія занятія, которыя могли содѣйствовать болѣе цѣлесообразнымъ личнымъ и общимъ религиозно-нравственнымъ цѣлямъ (не отвлекали-бы подвижниковъ отъ молитвы, самоуглубленія, могли-бы обезвечивать ближнихъ, не приучая ихъ къ роскоши и нравственной порчѣ); а такими занятіями, рекомендуемыми св. Василіемъ В., служили преимущественно земледѣліе, кузнечное и столярное ремесло. Насколько трудъ дѣйствительно практиковался въ монастыряхъ, въ подтвержденіе этого можно привести превосходную характеристику дѣятельности монаховъ, сдѣланную пр. Кассіаномъ. „Онъ, какъ пчелы, имѣли въ рукахъ своихъ воскъ руководія, а въ устахъ капли меда, своимъ пчелословнымъ го-

*) Нѣкоторыя интересныя подробности о личности Олимпіадѣ и о ея отношеніяхъ къ св. Златоусту сообщаются въ Handbuch der Patrologie—Alzog, 1876 г. S. 313; ср. Соч. Иерос. VIII, 9, стр. 565.

лосомъ, по собственному чувству, прославляя Господа" (De Coenobit. inst. lib. X, cap. 12). Путемъ разнообразнаго труда, въ которомъ принимали участіе всѣ монахи (число ихъ простиралось въ нѣкоторыхъ обителяхъ до нѣсколькихъ тысячъ), добывались большія средства, которыя употреблялись на разныя благотворительныя цѣли: плодами рукъ своихъ они снабжали странниковъ, проходившихъ по пустыннымъ и безплоднымъ мѣстамъ; доставляли пищу и одежду бѣднымъ жителямъ окрестныхъ городовъ и селъ, оказывали помощь страждущимъ въ теплицахъ, раздѣляли убѣжденіе въ томъ, что такими пожертвованіями приносить жертву самому Богу. Всѣ монастыри по этому имѣли важное общественное значеніе, какъ благотворительныя учрежденія. Такъ, монастыри египетскіе снабжали жителей пустынныхъ странъ Ливіи необходимыми жизненными средствами: они посылали въ Александрію корабли, наполненные хлѣбомъ и одеждою для раздачи бѣднымъ. Настоятель одного изъ такихъ монастырей, св. Серапіонъ, подъ управленіемъ котораго находилось до 10,000 монаховъ арсенитской области, лѣтомъ во время жатвы могъ собирать такое количество хлѣба, что не только его было достаточно для прокормленія бѣдныхъ во всей области, но даже представлялось возможнымъ отправлять его съ тою-же цѣлью въ Александрію (Neander 3, 13. 361). По уставамъ, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ монастырей, принятіе странниковъ признавалось священною обязанностію, такъ какъ въ лицѣ каждаго странника они представляли себѣ какъ бы самаго І. Христа. Съ этою цѣлью при монастыряхъ устраивались странноприимные дома и больницы. Это попеченіе о странникахъ особенно должно быть цѣнно для путешественниковъ, которымъ приходилось отправляться съ религиозною цѣлью въ монастыри египетскіе и палестинскіе, устроенные въ отдаленныхъ мѣстахъ, среди зыбучихъ песковъ, или въ горныхъ скалахъ и ущельяхъ. Путешествіе по такимъ мѣстамъ было соединено съ величайшими трудностями и опасностями, и тѣмъ счастливые могли считать себя путешественники, когда встрѣчали необыкновенное радушіе со стороны подвижниковъ, съ необыкновенною предупредительною, по восточному обычаю, омывавшихъ странникамъ лице и ноги, приготавливавшихъ обильную трапезу и дававшихъ покойный и удобный пріютъ на довольно продолжительное время, столь благодарный послѣ утомительнаго путешествія. По словамъ Неандера, который, какъ протестантъ, не щадитъ рѣзкихъ и мрачныхъ красокъ, чтобы представить монашество въ темномъ свѣтѣ, нѣкоторые изъ восточныхъ монастырей особенно славятся своимъ гостеприимствомъ. Въ монастыряхъ Нитрійскихъ было семь пекарней, въ которыхъ монахи

пекли хлѣбъ. Странники, являющіеся въ эти монастыри, послѣ труднаго путешествія, съ восторгомъ принимались радушіми монахами и находили у нихъ гостеприимный пріютъ. Каждый странникъ могъ жить свободно въ тесеніи кельи, пользуясь готовымъ обезпеченіемъ, но, по окончаніи этого срока, онъ могъ остаться въ монастырѣ съ принятіемъ участія въ общемъ трудѣ (ibid. стр. 361). Въ монастырскихъ богадѣльняхъ и больницахъ помѣщались престарѣлые, изувѣченные и больные, за которыми ухаживали монахи съ христіанскимъ терпѣніемъ, при чемъ случаи излеченія больныхъ были нередки (это можно видѣть изъ жизнеописаній разныхъ подвижниковъ). Наконецъ, монастыри приносили пользу, какъ воспитательныя учрежденія: при многихъ монастыряхъ находились школы, въ которыхъ воспитывались безземельныя сироты *). Воспитаніе это было тѣмъ благотворительнѣе, что оно имѣло съ одной стороны характеръ религиозно-правдѣный, а съ другой—практическій; такъ какъ дѣла, усвоивъ правды благочестія, должны были изучать разныя ремесла, необходимыя въ житейскомъ быту. Въ воспитательномъ отношеніи особенно оказывалъ большія услуги на Западѣ Бенедиктинскій орденъ, учрежденный въ IV в., изъ котораго вышли лучшіе люди своего времени, подвизавшіеся на различныхъ поприщахъ дѣятельности. Можно предстать нѣсколько выдающихся примѣровъ изъ среды подвижниковъ IV и V вв., заявившихъ себя не только строгимъ благочестіемъ, но и разнообразною практическою-благотворительною дѣятельностію. Оивандскій монахъ Дорошей днемъ на морскомъ берегу собиралъ камни и изъ нихъ на каждое лѣто строилъ себѣ хижину, которую потомъ передавалъ людямъ, нуждавшимся въ жилищѣ; а ночью изъ финиковыхъ листьевъ плелъ веревки и дѣлалъ корзины. Старецъ Веніаминъ владѣлъ даромъ избавлять страждущихъ отъ великой болѣзни. Въ этомъ отношеніи онъ показывалъ величайшее терпѣніе и преданность своему дѣлу. Впавши въ необыкновенно мучительную водяную болѣзнь, пренятывавшую ходить, Веніаминъ около восьми мѣсяцевъ сидѣлъ на стулѣ огромной ширины и по обыкновенію исцѣлялъ больныхъ, нисколько не ронца на то, что самъ не исцѣляется отъ болѣзни. Феодосій В., начальникъ обществія въ Палестинѣ, былъ необыкновенно че-

* Такъ, св. Василій Великій рекомендуетъ монахамъ брать къ себѣ на воспитаніе дѣтей-сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей и заводить для этого при монастыряхъ особое дѣтскіе пріюты (сиротчатыельныя, *орфанотрофы*) при чемъ предписываетъ обучать дѣтей грамотѣ и начальнымъ христіанскимъ истинамъ (У, 131—134). Пахомій В. принималъ въ свой монастырь дѣтей съ тою цѣлью, чтобы дать имъ воспитаніе въ духѣ христіанскаго благочестія и изъясъ подаялъ прекрасныя правды для послѣдующихъ школъ, имѣвшихъ такое благотворное сдѣланіе для христіанства (жит. Пахом. стр. 19).

ловьколюбивъ и милостивъ: самъ очищать язвы и струны больных, омывать ихъ кровью и гной; прокаженныхъ утѣшалъ, своими руками поилъ, кормилъ ихъ и служилъ, въ чемъ пужло. Вообще Пр. Θεοδοσίη для всѣхъ былъ общимъ приближеннымъ, общою прачебницею, общою сокровищницею для недугующихъ, алчущихъ, странствующихъ (Соз. 443). Въ дѣлахъ милосердія часто проявлялось подвижниками истинное самопожертвование. Виссаріонъ, увидѣвъ на рынкѣ мертвѣго нищаго, по невозможности оказать денежную помощь, снялъ съ себя верхнюю спаничу и покрывъ ею мертвеца, а самъ остался въ рубашкѣ съ Евангелиемъ въ рукахъ; когда потомъ встрѣтилъ онъ нищаго, совершенно нагаго, то снялъ свою послѣднюю рубашку и продалъ Евангеліе съ такою-же цѣлю. Такими-же подвигами милосердія и любви къ бѣднымъ заявилъ себя другой подвижникъ Строевъ Спидонитъ. Изъ состраданія къ бѣднымъ онъ не только продалъ Евангеліе, но нѣсколько разъ продавалъ самого себя въ рабство: одинъ разъ, чтобы помочь вдовѣ, которая съ дѣтьми умерла отъ голода, въ другой—чтобы замѣнить въ плѣну сына одной вдовы—единственное ея утѣшеніе.

(Окончаніе буденъ.)

Христіанскій заповѣдь въ минувшемъ году.

(Окончаніе *)

Выше мы изложили новѣйшіе факты изъ галицкой церковной жизни, сообщенные намъ газетами. Повторяемъ, мы вовсе не держимъ оптимистическихъ воззрѣній на совершающіяся событія въ Галиціи. Положеніе галицкихъ русскихъ тяжелое, мучительное, невыносимое. Но мы не можемъ раздѣлять и тѣхъ пессимистическихъ воззрѣній, которыя высказываются нѣкоторыми нашими газетами по поводу этихъ событій. Трехмилліонное русское народонаселеніе Галиціи вовсе не какое нибудь панургово стадо, которое въ наше время можно было-бы увлечь какими нибудь устарѣвшими прелестями латинско-польской—іезуитской доктрины. Говорятъ, что *вѣроисповѣданіе* Галичанъ (по не ихъ *религія*) таково, что отстаивать его трудно, что оно заключаетъ въ себѣ очень мало самостоятельности, самобытности; потому что это даже не вѣроисповѣданіе, а просто обрядъ. Поддайтесь на одинъ шагъ вправо—вы вступили въ сферу православія, чуть подвинетесь на лѣво—вы становитесь съ латинствомъ. До 60-хъ годовъ униа будто-бы безостановочно шла по пути окончательнаго сліянія съ латинствомъ; съ 60-хъ-же годовъ она обнаруживаетъ движеніе въ противоположную сторону, заявивъ притязаніе на самобытность... Но все это движеніе есть будто-бы не болѣе какъ только химера, потому что униа слышкомъ близко подошла къ католицизму; она вошла въ сферу его притяженія. А вотъ намъ и доказательство будто-бы неизбежнаго поглощенія галицкаго униатства латинствомъ.

Посмотрите, говорятъ, едва папа замѣтилъ опасность въ Галиціи, онъ немедленно плетъ туда ватиканскихъ яничаръ, польскихъ іезуитовъ, которые падаютъ на несчастную Галицію не въ качествѣ завоевателей, враговъ, какими они явились-бы въ Россіи, но въ качествѣ друзей, наставниковъ, присланныхъ самимъ папой, устроить въправдѣе безпорядки, направить его „волюбленныхъ Русинновъ“ на путь истиннаго спасенія... Что могли сказать противъ этого униаты?... Что могла сказать противъ этого даже печатъ, стоящая на почвѣ униі т. е., признающая папу своимъ верховнымъ духовнымъ главою? Развѣ этимъ признаніемъ не провозглашается въ принципѣ, что папа есть великій радѣтель процвѣтанія униі? Но всѣ подобнаго рода сужденія, быть можетъ, очень вѣрны теоретически, невѣрны однакоже практически и исторически. Въ Галиціи рѣшается вопросъ не религіозный или вѣроисповѣднй, но національный. Дѣло идетъ о томъ, должны-ли галичане отречься отъ своей народности, отъ своей исторической жизни, словомъ отъ всей тысячелѣтней исторіи своей, и за тѣмъ переродиться въ поляковъ, т. е. стать гражданами несуществующей фантастической Польши, и все это только потому, что униаты имѣютъ несчастье считать папу своимъ духовнымъ главою, или-же они должны остаться русскими т. е. малороссами, хотябы многие и измѣнили своему первичному обряду? Словомъ, должны-ли они ради папы отречься отъ своей малороссійской природы и затѣмъ переродиться въ польскихъ крестниковъ?

Нѣтъ, такихъ метаморфозъ, такихъ чудесъ не можетъ творить ни самъ папа, ни его ватиканскіе яничары. Мы не знаемъ изъ исторіи ни одного народа, который-бы изъ-за религіозной идеи, какова-бы ни была эта идея, отказался отъ своей народности, отъ своей самобытности, и принялъ-бы чуждую ему природу. Правда исторія говоритъ намъ, что расы низшія, менѣе культурованныя, будутъ-ли они завоевателями или побѣжденными, принимаютъ иногда культуру расъ высшихъ, стоящихъ на высшей степеніи образованности. Но современныя намъ поляки ни по своей народности, ни по своей культурѣ, ни по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ, ни почему либо другому никакъ не могутъ быть причислены къ культуртрегерамъ, предъ которыми современный галичанинъ могъ-бы съ покорностью склонить свою голову. Одна только шляхетская гордость и шляхетская заносчивость могутъ держаться противоположныхъ воззрѣній и съ какою-то мальчишескимъ задоромъ кричать о своемъ преобладающемъ превосходствѣ среди остальныхъ славянскихъ народностей. Мы не говоримъ уже о томъ, что латинство и въ особенности іезуитизмъ неродны славянской натурѣ вообще и малороссійской въ частности, и могутъ держаться среди нихъ только благодаря тяжелымъ историческимъ условіямъ ихъ жизни.

Но говорить, что униатское вѣроисповѣданіе или лучше-обрядъ галичанъ очень мало имѣетъ самостоятельности, самобытности; очень удобно можетъ сближаться и даже слиться или съ латинскимъ, или съ православнымъ обрядомъ, смотря потому въ какую сферу притяженія

*) См. № 30 „Харк. Епарх. Вѣд.“ и г.

случайно попадетъ. Конечно, если-бы народныя особенности, дающія такъ сказать индивидуальную физиономію тому или другому народу, исчерпывались его религиозными обрядами, тогда опасенія за галичанъ, подпадавшихъ вліянію притягательной силы римскаго католицизма, могли-бы быть признаны основательными. Но въ исторической жизни народностей этого никогда не бываетъ, т. е., никогда обрядъ не исчерпываетъ индивидуальных особенностей того или другого народа. Обрядъ, какъ обрядъ, можетъ стоять въ большемъ или меньшемъ согласіи съ индивидуальными особенностями того или другого народа, но оны не создаютъ народностей. Напротивъ, сама народность, т. е. природныя и индивидуальныя особенности того или другого народа, условливаютъ собою силу или живучесть, самобытность и самостоятельность известного обряда. Вотъ уже около 300-тъ лѣтъ какъ въ Галиціи введена Брестская унія; несчастная Галиція входила вовсю сферу притяженія польскаго іезутизма; и однако-же ея уніатскій обрядъ побѣдоносно выдержалъ напоръ польскихъ злоухищреній и польскихъ преслѣдованій при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ. Почему? Безъ сомнѣній, по своему глубокому соответствію съ природой галицкаго малоросса. Впрочемъ напрасно говорить о возможности сближенія или даже сліянія въ Галиціи уніатскаго обряда съ латинскимъ. Кто знакомъ съ глубокимъ различіемъ между обоими обрядами, тотъ ни на минуту не усумнится въ этомъ. Между ними такое-же различіе, какое существуетъ между естественнымъ выраженіемъ молитвенныхъ чувствъ и театральнымъ выраженіемъ аффективныхъ состояній духа; коренное-же различіе между ними состоитъ въ употребленіи при обрядовыхъ дѣйствіяхъ языка латинскаго или славянскаго. Пусть снова будутъ введены въ уніатскій обрядъ латинскіе волокольчичья, круцификсы, римскіе кресты и даже саміе органы, но это не поведетъ въ сближенію или сліянію обрядовъ; все это составитъ собою только случайныя наросты, которые также легко могутъ быть введены, какъ и удалены. Нѣтъ, для полнаго объединенія уніатовъ съ латинянами требуется не это введеніе въ уніатскій обрядъ латинскихъ обрядовыхъ новшествъ, но полная замѣна одного обряда другимъ,—одного языка другимъ. Нельзя также не замѣтить, что самобытность и живучесть восточнаго обряда у галицкаго малоросса связывается еще съ его историческими правдовыми воспоминаніями; этотъ обрядъ служитъ для него нателью, знаменемъ его индивидуальной исторической жизни среди окружающихъ его народностей и напоминаетъ ему о средствѣ съ великимъ русскимъ народомъ. И какъ дожить оны историческими воспоминаніями своей жизни, какъ мила и дорога ему его отечественныя преданія, это лучше всего доказываетъ также „календарная агитация.“ Какова-бы ни была сама по себѣ эта агитация, т. е. какъ-бы ни были сильны голоса за замѣну Юліанскаго календаря Григоріанскимъ, но именно потому, что въ этой замѣнѣ можно было предположить польское посягательство на народную самостоятельность и само-

бытность галичанъ,—самъ народъ, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, единодушно выступилъ на защиту Юліанскаго календаря, не смотря даже на видимое смущеніе или колебаніе по этому поводу его занутаннаго духовенства.

Но допустимъ, что какимъ-то чудомъ галичане разлюбятъ свой восточный обрядъ и увлекутся обрядомъ латинскимъ. Что-же отсюда будетъ слѣдовать? Уже-ли это поведетъ ихъ къ измѣнѣ своей народности? Нѣтъ, отъ принятія латинства до нерожденія галичанъ въ поляковъ еще слишкомъ далеко. Уже давно существуютъ славянскія народности, принявшія латинство, каковы напр. чехи, хорваты, моравяне и т. п.; но принятіе ими этого латинства не привело-же ихъ къ сліянію со всеми остальными славянскими племенами, тоже принявшими римско-католическій обрядъ, а тѣмъ болѣе—не переродило ихъ въ поляковъ. Дѣло въ томъ, что возгласъ поляковъ среди галичанъ: „кто католикъ, тотъ и полякъ“, что „это вѣдъ такъ и въ Россіи“ въ наше время не имѣютъ подъ собою никакой твердой фактической почвы. Въ былыя времена, т. е. при существованіи Польши, дѣйствительно принятіе малороссомъ латинства въ тоже время вело его и къ обязательному принятію въ своемъ Богослуженіи, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ частяхъ его, и польскаго языка; этого требовала польская церковь, называвшая польскій языкъ въ Богослуженіи даже неславянскимъ племенамъ напр. жмуди, литви; этого требовало наконецъ польское правительство. Но въ наше время, слава Богу, это требованіе уже невозможно; польскій языкъ уже давно потерялъ общецерковное и государственное значеніе для олатинившагося малоросса. Полюки страстно любятъ свой языкъ; они считаютъ его самымъ гармоническимъ, самымъ изящнымъ и благозвучнымъ языкомъ въ мірѣ; но нельзя-же серьезно думать, чтобы это изумительное самообожженіе или изумительное хвастовство, хотя впрочемъ совершенно понятное въ полякѣ, могло заразительно дѣйствовать на галичанъ. Напротивъ, у галичанъ есть много причинъ ненавидѣть польскій языкъ, потому что это тотъ языкъ, на которомъ говорятъ ихъ латинскіе уніатскіе пастыри и на которомъ даже въ наше время подносить имъ ядъ, отравляющій ихъ независимость, самобытность и хотѣтъ убить ихъ народность. Это языкъ, какъ говорить наши газеты, кровныхъ враговъ галичанъ, утѣшившихъ ихъ прежде открыто, вагло, съ оружіемъ въ рукахъ, а теперь притѣсняющихъ ихъ съ какимъ-то кошачьимъ лукавствомъ, съ фарисейскимъ возмущающимъ душу, несравненно болѣе, чѣмъ простое грубое насиліе; потому что грубое насиліе, съ утѣхами цивилизаціи, можетъ пройти, а насиліе лукавое есть продуктъ или глубоко порочной натуры, или продуктъ іезуитской безсовѣстной цивилизаціи, продуктъ устойчивый, какъ эта устарѣвшая цивилизація. Главное-же польскій языкъ навсегда потерялъ свое государственное значеніе; оны не имѣютъ этого значенія даже въ многоязычной Австріи. На что-же оны нужны галичанамъ, хотя-бы послѣдніе и приняли католичество? Зачѣмъ оны имъ понадобились?

Правда, поляки увотребляютъ теперь всѣ усилія возвратитъ государственное значеніе своему языку, по крайней мѣрѣ въ Галиціи. Въ настоящее время наприм., между централистскими и польскими газетами ведется оживленная полемика по поводу желанія поляковъ, чтобы управленіе восточныхъ желѣзныхъ дорогъ Австріи было переведено въ Галицію (Краконь) и чтобы официальнымъ языкомъ правленія былъ языкъ польскій. Какое положеніе приметъ австрійское правительство относительно этого вопроса, пока неизвѣстно. Но каковы-бы ни были исходъ всѣхъ подобнаго рода польскихъ усилій и домогательствъ, нельзя-же серьезно думать, чтобы поляки успѣли сформировать изъ Галиціи польское государство хотя-бы то даже и въ многоязычной, но все-же въ сущности нѣмецкой Австрійской имперіи; а потому ихъ языкъ никогда не можетъ приобрести государственнаго значенія въ Галиціи. Скажемъ даже болѣе. Галичане лучше соглашались говорить на своемъ новоспеленномъ и невыведшемъ еще изъ хаотическаго состоянія младо-русинскомъ языкѣ, чѣмъ принять языкъ своихъ вѣковыхъ угнетателей. Попытки младо-русинскія, создать свой особенный языкъ и развить на немъ національную литературу протекать въ Галиціи, по нашему мнѣнію, не столько изъ желанія оградить себя отъ русскаго вліянія, сколько изъ ненависти къ польскому вліянію и изъ желанія сохранить свою національную самостоятельность. Это ясно доказываютъ новѣйшіе факты сближенія между старо и младо-русинами по поводу безсовестныхъ дѣйствій поляковъ при новыхъ выборахъ въ галицкій сеймъ; по послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, младо-русини, на которыхъ поляки до сихъ поръ смотрѣли какъ на своихъ союзниковъ, съ негодованіемъ отвергаютъ этотъ союзъ и дружно идутъ къ достиженію цѣлей національныхъ руса-объ-руку съ старо-русинами.

Мы часто упоминали о галицкомъ сеймѣ, находящемся въ полной власти и въ полномъ распоряженіи поляковъ. Сохранить его съ польскимъ характеромъ до конца, сдѣлать изъ него основу будущаго всеобщаго польскаго *ужюнда* и создать изъ него легальное орудіе для уничтоженія русской національности въ Галиціи—вотъ завѣтная мечта, вотъ коренное желаніе шляхты, засѣдающей въ этомъ сеймѣ; вотъ къ чему главнымъ образомъ направлены всѣ усилія іезуитско-польской изобрѣтательности, дерзости и находчивости. Извѣстно, что въ Австріи существуютъ мѣстные для каждой области сеймы, которые завѣдуютъ мѣстными дѣлами. Казалось-бы, что Галиція, какъ страна населенная преимущественно русскимъ народомъ, должна имѣть и русскія представительствъ въ своемъ областномъ сеймѣ. Но на дѣлѣ выходитъ иначе... Въ галицкомъ сеймѣ или галицкой палатѣ засѣдаютъ 150 членовъ: 8 архіепископовъ и епископовъ, ректоры Львовскаго и Краконскаго университетовъ, 44 представителя крупнаго землевладѣнія, 23 депутата отъ городовъ и торговыхъ палатъ и 74 депутата, избранные сельскимъ населеніемъ. Уже по самому составу этого сейма можно судить, что онъ долженъ носить характеръ чисто панскій, польскій. И мы дѣйстви-

тельно знаемъ, что въ самыя счастливыя для русскихъ времена австрійской конституціи, именно при первомъ ея началѣ, галичане могли провести въ сеймѣ лишь около 50 представителей своей народности, такъ какъ русскіе въ Галиціи вообще лишены богатства и другихъ средствъ вліянія на выборы. Но послѣдніе выборы превзошли всякое вѣроятіе. Недавно былъ распущенъ прежній галицкій сеймъ и на 17 мая назначены были выборы депутатовъ сельскаго населенія. Въ ожиданіи распущенія сейма и въ виду предстоящихъ выборовъ, нѣкоторые польскія газеты, еще въ январѣ и февралѣ, стали толковать о примиреніи поляковъ съ „русинами“, звали ихъ къ себѣ въ союзники, предлагали дружбу, требуя отъ нихъ немногаго: отказанія лишь отъ своей народности... Но были и „уживренныя“ польскіе голоса, не требовавшіе немедленнаго ополченія галичанъ и считывавшіе, что со временемъ дѣло можетъ принять такой оборотъ, что легко будетъ кончить съ „примиренными русскими.“ можно будетъ перевести ихъ въ польско-римскую вѣру и назвать поляками. Надобно впрочемъ замѣтить, что этой іезуитской заботой о примиреніи особенно выдавалась газета „Dziennik Poznański.“ Что-же касается галицкихъ польскихъ газетъ, по крайней мѣрѣ, тѣхъ которыя пользуются наибольшимъ вліяніемъ въ странѣ, то онѣ относились очень сдержанно и даже холодно ко всѣмъ этимъ миротворческимъ толкамъ. Не вдаваясь въ безплодныя разсужденія, онѣ лишь говорили, что „Русь, Польша и Литва—едино“, что „поляки-старіе братья, это Москва—монголы и русскіе—омонголившееся племя“ и т. п. Въ то же время польскій комитетъ (komitet centralny narodowy) усиленно и дружно работала въ пользу избранія въ депутаты однихъ лишь польскихъ кандидатовъ особенно, когда поляки замѣтили, что многие галичане вовлечены въ обманъ и стали поддаваться сладкимъ словамъ польской ширны о примиреніи. Руководимъ правиломъ не разбирать средствъ лишь-бы достигнуть цѣли, польскій комитетъ употребилъ всевозможнаго іезуитско-польскаго мѣры, чтобы не допустить русскихъ быть представителями русскаго галицкаго народонаселенія, и усилія его увѣнчались полнымъ успѣхомъ; онъ достигъ того, что на выборахъ въ нѣшнѣйшемъ году изъ русскихъ пошлы въ сеймъ всего лишь 11 членовъ, да и изъ нихъ шестоящихъ русскихъ, готовыхъ стоять за интересы своего народа, наши газеты насчитываютъ только четверыхъ. Не было границъ радости польскихъ газетъ по окончаніи этихъ выборовъ! „Блика“, какъ выражается галицкое „Слово“ (№ 57, отъ 21 мая), „по мысли которой вышли изъ избирательной урны сеймовые депутаты, какъ и слѣдовало ожидать, предалась дикой радости. *Мертвые округа*, какъ обыкновенно называла она округа малыхъ землевладѣній, изъ которыхъ выходили люди *мертвые* для польскихъ реставраціонныхъ мечтаній, представляли теперь людьми *благонадежными* (для польской справы)“, „Слово“ замѣчаетъ, что въ дѣйствіяхъ этой клики видны „просто домогательства касты, стремленіе къ самодержавію ничтожныхъ потомковъ нѣкогда славной, бо-

гагой и рыдарской шляхты". Въ нихъ, въ этихъ людяхъ, возродилось желаніе восстановить прежній порядокъ вещей, шляхетскую Польшу, когда шляхтичъ управлялъ политическими судьбами страны, а другія сословія были лишены правъ, даже чеповѣскихъ". Неудивительно послѣ этого, если не только славянскіе, но и важнѣйшіе органы вѣснкой пѣмечей печати, какъ напр., *Presse, Neue Freie Presse* и даже *Politische Correspondenz*, признавать, что эти выборы неестественны, что сеймъ галиційскій не будетъ представлять интересовъ страны и населенія и обратится лишь на службу польской справы, ставшей до крайности державою въ послѣднее время.

Опасность, открывшаяся теперь для галицкаго народа, была такъ велика, притязанія шляхты стали такъ вѣдомительны и дерзки, что въ галицко-русской печати не могъ не возникнуть вопросъ о томъ, что теперь дѣлать, т. е. должны-ли русскіе депутаты принять участіе въ львовскомъ сеймѣ, или-же должны вступить на путь пассивной политики, т. е. выйти изъ сейма. И вотъ въ галицко-русскихъ газетахъ появилось воззваніе русскихъ города Львова къ русскимъ всей Галичины, съ призваніемъ всѣхъ на вѣче^а и съ предложеніемъ окончательно рѣшить упомянутые въ общемъ народномъ собраніи. Сущность этого воззванія заключается въ слѣдующихъ словахъ. „Монархъ даровалъ намъ право всенародныхъ собраній. Онъ позволилъ намъ сходить на вѣче, чтобы мы тамъ могли громко заявить свои жалобы и высказать свои желанія правительству. Наша священная обязанность заключается въ томъ, чтобы пользоваться этимъ правомъ. Если мы этимъ правомъ не воспользуемся, то совершимъ тяжкій грѣхъ, равный самоубійству. 17 юня мы приглашаемъ васъ, братья, въ Львовъ на народное вѣче, въ народный домъ нашъ, на раду! Итакъ, братья, желаящія добра русской народности, сѣдните, вѣкните на минуту вашъ ежедневный трудъ,—сѣдните на вѣче въ Львовѣ! На вѣче въ Львовѣ, на вѣче!...“

И дѣйствительно такъ горячо созываемое русское вѣче состоялось въ Львовѣ 17 юня. На вѣче собралось до 6000 галичанъ; по словамъ галицкихъ газетъ, въ Львовѣ не было столько русскаго народа изъ провинцій даже въ 1880 году, во время пребыванія тамъ австрійскаго императора. Желаящихъ участвовать въ вѣчѣ была такая масса, что въ обширной залѣ „Народнаго дома“ не могла помѣститься и третья часть. Вѣче было открыто въ 10 часовъ утра рѣчью д-ра И. А. Добрянскаго, который былъ избранъ предсѣдателемъ. Впрочемъ мы не станемъ описывать всего, что дѣлалось и говорилось на этомъ вѣчѣ, хотя нѣкоторые рѣчи какъ наприм., вице-президента собранія г. Антоновича, инженера Нагорнаго, профессора русской гимназій Анатоля Вахлянина, редактора Ореста Арсен. Андриковскаго и проч., отличались потрясающимъ краснорѣчіемъ. Скажемъ только нѣсколько словъ о тѣхъ резолюціяхъ, которыя приняты были въ этомъ общемъ собраніи.

Резолюціи вѣча, по словамъ львовскихъ газетъ, касались

экономическаго и школьнаго вопросовъ, политическаго положенія и въ частности такъ называемаго „добронильскаго дѣла“ т. е. дѣла о передачѣ русскаго Василіанскаго монастыря іезуитамъ. Резолюціямъ вѣча предшествовалъ длинный рядъ послылокъ, какъ-бы мотивовъ или основаній, на которыхъ зиждутся резолюціи. Мы представляемъ одѣкъ лишь резолюцій.

Въ виду ухудшенія экономическаго положенія русскихъ, вѣче выразило желаніе:

- 1) чтобы въ государственномъ хозяйствѣ было больше расходовъ производительныхъ, и именно сельско-хозяйственныхъ;
- 2) чтобы въ мѣстномъ общественномъ хозяйствѣ было больше экономій въ содержаніи чиновниковъ и администраціи и больше производительныхъ затратъ, въ частности на помощь мелкимъ крестьянскимъ и мѣщанскимъ хозяйствамъ;
- 3) вѣче требуетъ самого широкаго контроля надъ мѣстными расходами;
- 4) мѣстный банкъ долженъ служить на пользу не только крупнымъ собственникамъ и капиталистамъ, но прежде всего онъ долженъ быть полезнымъ мелкимъ земледѣльцамъ и ремесленникамъ;
- 5) центральное и мѣстное правительства должны болѣе заботиться о регулированіи рѣвъ, улучшеніи земли, обліеіеніи пустырей и наложить запрещеніе на варварское истребленіе лѣсовъ;
- 6) необходимо возможное уравненіе общественныхъ повинностей и пропорціональное имъ право участія въ разрѣшеніи затратъ на мѣстныя нужды.

Въ виду того, что Галиція есть край земледѣльческій съ народонаселеніемъ преимущественно русскимъ, что дѣло народнаго образованія должно отвѣчать экономическимъ потребностямъ края и потребностямъ русинской народности вѣче постановило ходатайствовать:

- 1) О реорганизаціи системы въ народныхъ школахъ и учительскихъ семинаріяхъ Галиціи въ духѣ, отвѣчающемъ сельско-хозяйственнымъ и ремесленнымъ потребностямъ народа.
- 2) Объ уничтоженіи въ народныхъ школахъ, въ которыхъ русинская молодежь преобладаетъ, польскаго языка какъ преподавательнаго, и обязательнаго обученія польскому языку въ народныхъ школахъ, преподаваніе въ которыхъ идетъ на русинскомъ языкѣ. Остальныя постановленія вѣча въ вопросѣ о народномъ образованіи имѣютъ исходною точкою содержаніе выше указанныхъ двухъ резолюцій.

Касательно отношеній политическихъ вѣче постановило резолюціи, требующія доискрывать тѣхъ политическихъ правъ, которыми надѣлены русины конституціонною хартіею, статуатами и постановленіями австрійскихъ государей, начиная съ Іосифа I-го, и означивая низверженіемъ императоромъ, по которымъ на дѣлѣ они не пользуются, такъ какъ эти ихъ права „по неизвѣстнымъ причинамъ“ парализованы.

Въ „добронильскомъ дѣлѣ“, т. е. въ дѣлѣ объ отобраніи у русинскъ монастыря ихъ въ Доброниль, и пе-

редать въ руки іезуитовъ, состоялось на вѣчѣ двѣ резолюціи:

1) Доволатися немедленнаго отобранія отъ іезуитовъ монастыря въ Добромилѣ съ принадлежащими къ нему имѣніями и передачи его въ руки оо. Василіантѣ, какъ легальныхъ собственниковъ, и

2) Строгаго примѣненія закона о вѣроисповѣданіяхъ 21 декабря 1867 г., чтобы дѣла, подлежащія исключительно автономіи русской церкви, рѣшались-бы ея духовными властями безъ всякаго посторонняго вмѣшательства.

Такъ какъ при теоретичной искусственной избирательной системѣ русины всегда должны оставаться въ значительномъ меньшинствѣ, то вѣче требуетъ такого измѣненія избирательной системы, при которомъ національная равноправность русскихъ была-бы обезпечена. Резолюціей вѣча галицко-русскимъ депутатамъ вѣблняется въ обязанность всеми силами добиватися въ сеймѣ равноправности для русиновъ; но если ихъ усилія окажутся тщетными, то они обязаны отказаться отъ своихъ депутатскихъ полномочій и стать на почву пассивной неподвижности.

Всѣ четыре резолюціи, при громкихъ рукоплесканіяхъ, приняты единогласно съѣздомъ, на которомъ присутствовали всѣ русскіе депутаты сейма и рейхсрата.

Во время засѣданія, окончившагося въ 5 часовъ пополудни, были получены сочувственныя телеграммы почти что изъ всѣхъ городовъ Галиціи и Лодомирской Руси, изъ Черновицъ, изъ Вѣны, изъ Замостя и пр. На вѣчѣ присутствовали извѣстный галицко-русскій патріотъ священникъ Наумовичъ.

По окончаніи вѣча, около 5 часовъ, народъ приглашенъ былъ на угощеніе, въ парочно нанятый къ тому садъ, куда и отправился въ предвѣстіи знамени. Народными патріотическяи пѣснями не умолкали и, смѣшавшись со звуками оркестра, громкимъ переключомъ расходились по городу до позднаго вечера.

Какъ будутъ приняты эти резолюціи вѣскимъ правительствомъ, конечно, никто не можетъ разгадать; но онѣ еще разъ доказали польскій шляхтѣ, что русины не *быдо* (скоты) и что въ XIX столѣтіи нельзя безнаказанно приблгать въ отношеніи къ нимъ къ средневековымъ шляхетскимъ интригамъ и іезуитскимъ хитростямъ. Во всякомъ случаѣ русская галицкая печать всѣхъ направлений съ горячимъ восторгомъ приветствуетъ постановленныя вѣчемъ резолюціи, а на самое вѣче смотритъ какъ на величайшей важности актъ народнои жизни, съѣточъ будущей національной силы и залогъ будущаго національнаго развитія.

Какой-же вѣротный исходъ изъ этого положенія дѣла? Чего достигаютъ поляки всеми этими возорными дѣйствіями своими? Чтобы вѣрно судить объ этомъ, достаточно вспомнить, что въ нынѣшнемъ году гонорилъ въ австрійскомъ парламентѣ депутатъ этого парламента, русинъ Булачовскій, коснувшись положенія дѣла въ Галиціи. Рѣчь его съ мужественною откровенностью обрисовывала такое тяжелое, невыносимое положеніе нынѣшнихъ гали-

чанъ и съ ясностію намѣчаетъ тотъ вѣротный исходъ изъ этого положенія, который предстоитъ галичанамъ въ будущемъ. Вотъ выдающаяся мѣста этой рѣчи, касающаяся преимущественно церковныхъ дѣлъ: „Положеніе нашего народа становится наконецъ невыносимымъ, особенно-же съ тѣхъ поръ, какъ польская оека начала протираться на наши церковныя дѣла и когда, къ величайшему моему огорченію, она стала находить себѣ поддержку въ высшихъ правительственныхъ органахъ. Въ прошломъ году нашего митрополита принудили погдать въ отставку; на нашихъ-же глазахъ два высшія духовныя лица нашей церкви должны были оставить занимаемые ими посты и одинъ изъ нашихъ монастырей вмѣстѣ съ принадлежащими ему землями былъ отданъ во владѣніе чуждымъ нашей церкви іезуитамъ (крики: *слышите! слышите!*); мѣстная администрація возстала противъ нашихъ крестовъ, преслѣдуя ихъ форму въ нашихъ церквахъ, нашъ церковный календарь хотая тоже уничтожить. Все вышеописанное *вышло въ нашемъ народѣ сильное волненіе*. Воспитаніе нашего будущаго духовенства поручается враждебному и чуждому намъ ордену іезуитовъ (сѣва: *слышите, слышите!*). Дѣло доходить до того, что за нашими священниками во время отправленія ими богослуженія слѣдять жандармы, или-же надсмотрщики, не исповѣдующіе даже христіанской религіи (сѣва *слышите!*). Ни въ одномъ исповѣданіи не допускается вліаніе чуждаго исповѣданія на церковныя дѣла; только мои несчастные соплеменники стоятъ въ отомъ отношеніи беззащитными, отданные на произволъ враждебныхъ имъ поляковъ; они одинъ по всей австро-венгерской монархіи лишены законнаго права защищать свои церковныя дѣла“.

„Распространяемые слухи о томъ, будто русины переходятъ въ православіе—вымыслы; но даже и тѣ, которые видятъ опасность такого перехода, должны-бы отказаться отъ притѣненія русскаго населенія, потому что если-бы моимъ соплеменникамъ было предоставлено на выборъ или совершить самоубійство надъ своей національнію, или-же отказаться отъ униі, то они на-вѣрное избрали-бы послѣднее (*слышите, слышите!* сѣва). Несомнѣнно, въ австрійскихъ интересахъ если не-исключительно польскихъ, отказаться отъ политики, которой слѣдовали относительно нашего народа. Эта политика привела лишь къ тому, что въ конституціонной странѣ, Церковь, признанная закономъ и равноправной съ другими, оказывается вмѣстѣ съ тѣмъ подчиненной другой національности, такъ что для того, чтобы спасти отъ полнаго духовнаго пораженія, не остается ничего иного, какъ переходъ въ иную вѣру (*слышите, слышите!* сѣва). *Наше положеніе становится не выносимымъ!*“ Итакъ, глухая несправедливость, взаимное озлобленіе и страстное желаніе сохранить свою національность даже цѣною отреченія отъ униі и перехода въ православіе—вотъ послѣдствія польскихъ интригъ и польскихъ преслѣдованій въ Галиціи. Читая подобнаго рода сообщенія, вы какъ будто читаете страницу изъ исторіи близкой Польши и съ изумленіемъ спрашиваете себя, какъ

это возможно в наше время! Очевидно галицкие поляки ничего не забыли, но и ничему не научились; они остались такими-же, как были прежде!.. Говоря словами „Моск. Вид.“, поляки хотѣли-бы окончательно раздавить галиций труп. Но вотъ въ этомъ трупѣ начинаютъ обнаруживаться признаки жизни. Изъ подъ соломенныхъ крышъ выглядываютъ какіе-то люди и козачки добираются до ближайшей (иногда очень далекой) школы, отсюда проникаютъ въ университетъ, въ духовную академію, и въ странѣ, которую, казалось, окончательно оставила жизнь, являются высокопросвѣщенные духовные пастыри, изслѣдователи сѣдой старины, собиратели народныхъ пѣсней, мыслители, публицисты... Трупъ ожилъ, трупъ сталъ на ноги... Въ Краковѣ, въ Вѣнѣ, въ Ватиканѣ неослабное волненіе, негодование, ужасъ, и вотъ съ начала 60-хъ годовъ польская интеллигенція, вѣнская администрація и ватиканская черная гвардія направляютъ силы, чтобы опять повалить этотъ „трупъ“ и теперь уже окончательно порубить съ нимъ. Но „трупъ“ держится, стоитъ; кровь все живѣе и живѣе въ немъ обращается. Въѣсто родовой, наследственной интеллигенціи, измѣнившей народу, формируется новал, демократическаго происхожденія, интеллигенція главнымъ образомъ въ духовномъ сословіи заключающаяся. Поэтому просвѣщеніе, религиозное и нравственное руководство и патриотическій импульсъ выходятъ въ Галиціи изъ одного источника, не сталкиваются между собою, какъ во многихъ другихъ странахъ, не парализуютъ другъ друга. Это важное преимущество, это условие при которомъ можетъ организоваться всякая несокрушимая сила, ибо три милліона людей хотя и горсть сравнительно съ нѣкоторыми национальными единицами, но если-бы всѣ эти три милліона прониклись однимъ духомъ, одними стремленіями, если-бы ихъ вожаки могли хоть на время прийти къ соглашенію между собою, то, конечно, будущность Галичины можно было-бы считать обезпеченной... Спартаки стекаются въ Фермопилы со всѣхъ сторонъ, готовые отстаивать свою задачу до самой смерти. Гдѣ-же ихъ Леонидъ (Моск. Вид. 1883, № 88)?... Но переходимъ къ изложенію важнѣйшихъ церковныхъ событій въ минувшемъ году среди австрійскихъ сербовъ.

К. Истомкинъ.

Внутреннее обозрѣніе.

Височайшее соизволеніе. — Всемилостивѣйшее дарованіе волостнымъ правленіямъ „Исторія царствованія Императора Александра II“, въ картинахъ. — Открытіе въ Николаевскомъ епархиальномъ монастырѣ библиотеки старопечатныхъ книгъ и рукописей. — Пожертвованіе Шуйской волости. — Иркутскій отдѣлъ духовной миссіи. — Рабочіе православнаго зѣреносѣянія и ересь. — Человѣколюбивый возвѣстъ о. І. Криводубова. — Возвращеніе воиномъ изъ армянской деревни.

— Государь Императоръ, во всеподданнѣйшемъ докладу Оберъ-Прокурора Св. Синода, 25-го минувшаго іюня Высочайше разрѣшить соизволилъ на принятіе и пошеніе, по установленію, Митрополитомъ Киевскимъ

Платономъ, Архіепископомъ Херсонскимъ Димитріемъ, пожалованныхъ Его Высочествомъ Княземъ Болгарскимъ Александромъ — знаковъ новоучрежденнаго въ княжествѣ ордена св. Александра I-й степени, и настоятелемъ старопечатнаго ростовскаго Спасо-Яковлевскаго монастыря, архимандритомъ Исаріономъ, — пожаловавшаго ему Его Высочествомъ Княземъ Черногогорскимъ Николаемъ I-мъ ордена Князя Данила Перваго 2-й степени.

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, 24-го іюня сего года, на пожалованіе воспитанику вилнскаго духовнаго училища, снну священника Михаилу Морозову серебряной медали, установленной за подвиги человеколюбія.

— Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ, въ память о незабвенномъ Родителѣ Своёмъ, Императорѣ Александрѣ II-мъ, снабдить безплатно всѣ волостныя правленія изданіями въ настоящемъ году сочиненіемъ „Исторія царствованія Императора Александра II-го, въ картинахъ“.

— 17 числа настоящаго мѣсяца въ Никольскомъ епархиальномъ монастырѣ происходило освещеніе и открытіе библиотеки старопечатныхъ книгъ и рукописей, завѣщанной монастырю почетнымъ гражданиномъ А. П. Худовымъ. Согласно его завѣщанію, библиотека открыта для пользованія всѣмъ желающимъ, и всѣ они, какъ простодушныя-старообрядцы, такъ и ученые изслѣдователи древности, всегда будутъ приняты съ полною предпримчивостію со стороны завѣдующихъ библиотекой.

— Жители Шуйской волости, Тотемскаго уѣзда, Вологодской губерніи, представили въ апрѣлѣ 1883 года чрезъ министра Внутреннихъ Дѣлъ всеподданнѣйшій адресъ съ выраженіемъ вѣроподданническихъ чувствъ и собранную ими сумму въ 500 руб., съ просьбой, во первыхъ, распорядиться изготовленіемъ серебрянаго вышоченнаго блюда, съ надписью: „Отъ крестьянъ Шуйской волости на память Императору Александру III“, съ отечайкой на блюдѣ именъ участвовавшихъ сельскихъ обществъ и положенной каждой сумми, и во вторыхъ, поднести на означенномъ блюдѣ Его Величеству хлѣбъ-соль въ день Священнаго Коронаванія. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представлялъ объ изложенномъ, имѣетъ въ указанномъ всеподданнѣйшемъ адресѣ жителей Шуйской волости, на Высочайшее благоусмотрѣніе, и 28 апрѣля сего года Государю Императору благоудно было Высочайше повелѣть: предложить жителямъ означенной волости пожертвовать собранную ими сумму 500 руб. на храмъ сооружаемый въ память въ Бозѣ почившаго Императора. Въ оставленныхъ инѣ въ сельскихъ сходахъ пригорокахъ всѣ крестьянскія общества выразили свое согласіе пожертвовать собранную ими съ указанною цѣлю сумму на храмъ сооружаемый въ память Императора Александра II.

— Иркутскій отдѣлъ духовной миссіи состоятъ въ отчетномъ году изъ 17 миссіонерскихъ станокъ, при которыхъ дѣйствовали съ миссіонерскою цѣлю одинъ архимандритъ, начальникъ миссіи, восемнадцать священниковъ (въ числѣ ихъ одинъ сотрудникъ), семнадцать

псаломщиковъ и три крещенные инородца, изъ новопросвященныхъ ламъ, въ качествѣ переводчиковъ при миссіонерахъ.

При миссіонерскихъ станахъ содержалось десять училищъ, въ которыхъ обучалось сто одиннадцать мальчиковъ и семь дѣвочекъ. Изъ десяти училищъ, въ пяти обучали жены священниковъ-миссіонеровъ, воспитанницы Иркутскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства и Иркутскаго женскаго института благородныхъ дѣвицъ.

Миссіей просвѣщено въ отчетномъ году сѣмнадцать крещеніемъ 1.686 человекъ обоего пола. Кроме того, приходскими священниками и при архіерейской домовою церкви окрещено 38 человекъ. На всѣ расходы миссии отпущено было 24.908 руб., которые израсходованы безъ остатка.

Въ отчетномъ году поступили на дѣло миссии слѣдующія пожертванія: 1) отъ иркутской потомственной гражданки А. Н. Портновой 25.000 р. на обѣдла миссии; 2) отъ верховленскаго 1-й гильдіи купца М. А. Сапожникова 3.000 р., на устройство миссіонерскаго дома въ Еланцкомъ станѣ; 3) инородцами Бильчирскаго стана собраны средства для постройки церкви во имя Св. Кирилла и Меодія, которая и была освящена въ отчетномъ году.

Что касается препятствій, которыя встрѣчаетъ миссія въ главной дѣлѣ своихъ дѣйствій и обстоятельствъ содѣйствующихъ ей успѣху, то относительно первыхъ въ нынѣшнемъ отчетѣ встрѣчается та особенность, что указывается на усиленіе со стороны шаманствующихъ противодѣйствій въ приватно христіанской вѣрѣ, тогда какъ въ прежнихъ отчетахъ обыкновенно указывалось, что среди шаманствующихъ язычниковъ проповѣдь встрѣчаетъ меньше сопротивленія. Отчетъ приписываетъ это усиленіе противодѣйствій пронамъ ламъ, старающихся обратить шаманствующихъ въ ламайство и вооружить противъ христіанства. Затѣмъ, кромѣ обычнаго преслѣдованія крещенныхъ со стороны ламскихъ властей и ламъ, есть еще два обстоятельства, препятствующія успѣху миссіонеровъ, а именно, разбросанность жилищъ въ некоторыхъ инородцевъ, затрудняющая миссіонерамъ объѣзды ихъ и собраніе въ одно мѣсто для собесѣдованій, и та выгода, какую получаютъ родители отъ выдачи дочерей въ замужество за язычниковъ, получая за нихъ калмыкъ; это и бываетъ причиною, что даже крещенные родители не крестятъ дочерей.

Обстоятельствами содѣйствующими успѣху миссии можно назвать тѣ случаи, когда инородцы сближаются съ русскими и перенимаютъ ихъ образъ жизни; тогда представляется, по словамъ отчета, и болѣе удобства для проповѣди и менѣе сопротивленія оной. Кроме того, гдѣ сами начальники инородцевъ крещеніе, тамъ разумѣется нѣтъ уже ни потворства ламамъ и шаманамъ, ни преслѣдованія крещенныхъ.

— Въ «Русскій Курьеръ» пишутъ изъ Петербурга, что въ комиссію о пересмотрѣ законовъ о евреяхъ въ Россіи внесенъ, между прочимъ, чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ вопросъ о томъ, могутъ-ли евреи за-

нимающіеся въ городахъ Имперіи разнородными ремеслами, имѣть у себя въ качествѣ рабочихъ людей и лицъ православнаго вѣроисповѣданія. Согласно мнѣнію, высказанному на этотъ счетъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода Побѣдоносцевымъ, министерство внутреннихъ дѣлъ рѣшило этотъ вопросъ въ принципѣ въ слѣдующемъ родѣ: не допускать евреевъ къ эксплуатаціи труда людей православнаго вѣроисповѣданія, какъ дѣланія, противнаго національному духу народа и его религіи. Министерство внутреннихъ дѣлъ руководствовалось въ данномъ случаѣ тѣмъ соображеніемъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, которое было вынесено имъ изъ закона о старообрядцахъ въ Имперіи, по которому послѣдніе не имѣютъ права имѣть у себя въ услуженіи людей православнаго вѣроисповѣданія, въ видахъ частаго подчиненія ихъ старообрядцами своимъ церковнымъ обрядамъ. То-же самое было наблюдаемо православнымъ духовенствомъ и на нашемъ западѣ, среди еврейскихъ рабочихъ изъ христіанствъ, которые хотя фактически не были склонны къ иудейскому вѣроисповѣданію, но забывали свою православную Церковь и не посвящали ее даже въ особѣ торжественные дни.

— Сообщая свѣдѣнія о пожарѣ, происшедшемъ въ м. Устугѣ Владимір-Вольскаго уѣзда, «Кіевлянинъ», между прочимъ, отмѣчаетъ симпатичное отношеніе къ погорѣльцамъ со стороны отчужденнаго за штатъ священника І. Квашицкаго. Еще дымившиеся остатки строеній, какъ маститый о. І. Квашицкій посѣтилъ своихъ духовныхъ чадъ съ желаніемъ поддержать несчастныхъ. Онъ поддерживалъ ихъ не однимъ словомъ назиданія, но и самымъ дѣломъ. Спусти нѣсколько часовъ послѣ пожара къ его дому, находящемуся въ близъ лежащемъ с. Хотачевѣ, потянулись погорѣльцы и безъ различія получили пособіе—то деньгами, то хлѣбомъ и холстами, предметами наиболѣе необходимыми въ крестьянской жизни. Слезы благодарности были достаточною наградою за оказанное сочувствіе и благотворительность. Показавши примѣры частной благотворительности, онъ рѣшился побудить къ тому и общество крестьянъ, распространяя мысль о немедленной помощи погорѣльцамъ. Въ ближайшее воскресенье онъ воззвалъ къ тому съ церковной кафедрѣ. Въ нѣсколько минутъ въ церкви собрано было 44 руб. съ копѣйками, а такой сборъ должно признать отряднымъ и рѣдкимъ въ деревенской жизни. Добрый примѣръ пастыря Церкви произвелъ должное вліяніе и на мѣстную интеллигенцію. Въ дѣлѣ благотворительности принялъ участіе: мировой посредникъ, волостной писарь и другія лица, но особаго вниманія заслуживаетъ г. Шубертъ, собравшій среди знакомыхъ 27 р. и лично пожертвовавшій 15 корей хлѣба. Собранныя деньги, въ количествѣ 71 р., хлѣбъ и другіе предметы хозяйства были немедленно раздѣлены между погорѣльцами.

— Въ виду замѣтнаго паденія цѣны на пчелиный воскъ, вызываемаго усиливающимся ввозомъ изъ-за границы суррогатовъ воска, и принимая во вниманіе не-благопріятное вліяніе указаннаго паденія цѣны на развитіе отечественнаго пчеловодства, на обсужденіе Мини-

стра государственныхъ имуществовъ поступила вопросъ о томъ, чтобы возимые изъ-заграницы суррогаты воска, и въ особенности оцинченный минеральный воскъ, переизливъ, были обложены не однимъ рублемъ съ пуда, а гораздо болѣе высокою ввозною пошлиной, которая могла бы сравнять ихъ цѣнность съ продажною цѣною чистаго пчелинаго воска. Судя по свѣдѣннѣмъ дошедшимъ до министерства государственныхъ имуществовъ, главнѣйшее и единае ли не единственное значительное употребленіе перезина заключается въ фальсификаціи церковныхъ свѣчъ; фальсификація эта преслѣдуется закономъ, и еще недавно Св. Синодъ подтвердилъ, что въ церквяхъ допускается употребленіе свѣчъ только изъ чистаго пчелинаго воска. Если упомянутыя свѣдѣнія точны, и кромѣ производства церковныхъ свѣчъ нѣтъ другихъ отраслей промышленности потребляющихъ перезинъ во сколько-нибудь значительномъ количествѣ, то тѣмъ болѣе нужно желать высокоаго обложенія этого продукта при ввозѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ПРОПОВѢДИ АМВРОСІЯ ЕПИСКОПА ДМИТРОВСКАГО

(иже Харьковского и Ахтырскаго)

викарія Московскаго за послѣдніе годы служенія его въ Москвѣ 1873—1882 г. Москва 1883.

Книга содержитъ 37 словъ и рѣчей, произнесенныхъ разновременно Пресвященнѣйшиму Амросію; въ книгѣ присоединены въ видѣ приложений: описаніе прощальнаго обѣда, даннаго въ Москвѣ Пресвященному Амросію, 10 октября 1882 года, и рѣчь его, произнесенная на прощальномъ обѣдѣ отъ Общества приврѣнія дѣтей, протѣящихъ вѣнчанію, 12 октября 1882 года.

Складъ изданія находится въ Харьковѣ, въ Монастырской лавкѣ. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

НАПЕЧАТАНЫ

составленныя Главнымъ миссіонеромъ Вятской епархіи, Каедральнымъ протоіереемъ Стефаномъ Кашменскимъ:

1. Краткое руководство къ соборозванію съ мнѣніями старообрядцами, отпадшими отъ святой Церкви. Съ изображеніемъ иконослвно благоговѣющаго Святителя, заимствованнымъ изъ книги Троицкихъ, напечатанной за двадцать пять лѣтъ до патриаршества Никона. Изданіе третье, перестроенное и допозованное. Цѣна безъ пересылки 15 коп., а съ пересылкою во всѣ мѣста 20 коп.

2. Раскрасенныя пятью цвѣтными красками, изображенія Святителя и семи современнѣхъ таинствъ Церкви съ приложеніями переизвннн изъ Священнаго писанія и старинныхъ книгъ о Церкви и о владѣннхъ таинствѣхъ. Цѣна безъ пересылки 10 коп., съ пересылкою во всѣ мѣста 15 коп.

3. Провннн для чистовосанія, изъ переизвннн Священнаго Писанія и старинныхъ книгъ. Цѣна безъ переизвннн 5 коп., съ пересылкою во всѣ мѣста 8 коп.

Въ краткихъ руководствахъ, въ провнннхъ и въ изображеніяхъ послѣ каждого переизвннн Священнаго Писанія сдѣлано указаніе, изъ какой книги Писанія, какой главы и какого стиха заимствовано изображеніе; также и послѣ каждого переизвннн старинныхъ книгъ сдѣлано указаніе, изъ какой книги взяты и на каковыхъ лѣтахъ, или въ какой страницѣ находится это переизвннн.

О краткомъ руководствѣ и провнннхъ для чистовосанія отнннъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ напечатано въ № 10 Церковнаго Вѣстника за мннувшій 1882 годъ.

Желаніе приобрести означенныя изданія благоволятъ обращаться: въ Вятку, къ Каедральному протоіерееу Стефану Кашменскому.

Духовенство Харьковской епархіи можетъ приобретать означенныя книги въ книжной лавкѣ Харьковскаго Архіерейскаго дома,

САМОЕ ДОСТУПНОЕ ПО ЦѢНѢ ИЗДАНІЕ

ЖУРНАЛЪ

ГРАЖДАННИКЪ

(БЕЗЪ ПРЕДАВАТЕЛЬНОЙ ЦЕНУРЫ).

Еженедѣльная газета, не менѣе двухъ листовъ самаго разнообразнаго содержанія и самостійной журнали (журналъ) формата большаго журналовъ: „Дѣло“, „Русскаго Вѣстника“, „Отечественнаго Занскаго“.

за 8 рублей въ годъ съ пересылкою.

Въ каждой книгѣ будетъ по ПЯТИ безпартейскаго „прошведенія“.

Главныя цѣли журнала „Гражданикъ“ давать за самую дешовую цѣну много интереснаго чтенія.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ Редакціи, Малая Итальянская, 21, въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ Карбасникова, д. Коха.

Редакція „Харьковскихъ Епархіяльных Вѣдомостей“, съ благодарностію приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки вообще всякаго литературнаго гурда, соотвѣствующаго духу и направленію своего изданія. Адресъ лннн, доставляющаго въ редакцію свои сочиненія, должны быть точно обозначены, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній желаетъ быть ей уступлено. Статьи, признанныя неудобными къ печатаню, не будутъ возвращены автору, — авторъ самъ благоволятъ получать ихъ въ конторѣ редакціи; статьи-же, присланныя безъ обозначенія условій печатанія, будутъ считаться безпартейными.

„Харьковскія Епархіяльныя Вѣдомости“ выходятъ еженедѣльно (52 №№ въ годъ), каждый разъ въ объѣмѣ отъ полутора до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, печатнаго текста въ годъ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкой городскимъ подлинникамъ и съ пересылкою вннороднымъ семь руб.; за полугодіе — четыре рубля. Подписка на изданіе „Харьковскихъ Епархіяльных Вѣдомостей“ принимается: въ Харьковѣ, въ зданіи Харьковской Духовнои Семинаріи, въ конторѣ редакціи „Харьковскихъ Епархіяльных Вѣдомостей“ и въ конторѣ Типографіи Окружнаго Штаба. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ по полудню; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: „въ г. Харьковѣ, въ зданіи харьковской Духовнои Семинаріи, въ редакцію „Харьковскихъ Епархіяльных Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24.

Редакторъ, Ректоръ Харьковской Духовнои Семинаріи, Протоіерей Іоанн Кривоногъ.

Доставлено цензурою, 29 Іюля 1883 г.

Тип. Окружнаго Штаба.
Харьковъ, Ннкенская ул., д. № 26. Прек. и д. Ценз. Протоіерей Павелъ Солдатовъ.